

РЕШЕНИЕ

по делу № 074/01/10-2192/2020

23 марта 2021 года г. Челябинск

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее — Комиссия) в составе:

Председателя Комиссии:

Козловой Анны Алексеевны –
руководителя управления;

Копылова Станислава Александровича
– заместителя руководителя управления
- начальника отдела антимонопольного
контроля Челябинского УФАС России;

Членов Комиссии:

Криволаповой Юлии Николаевны –
главного специалиста-эксперта отдела
антимонопольного контроля
Челябинского УФАС России,

рассмотрев дело 074/01/10-2192/2020 по признакам нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Челябинского УФАС России поступило заявление ИП Оньковой Н.Ю. (далее – Заявитель) на действия АО «Челябоблкоммунэнерго» по вопросу

начисления платы за услуги теплоснабжения, исходя не из показаний приборов учета, установленных в нежилых помещениях, а также не применении при расчетах за поставленную тепловую энергию формулы

3(3) приложения № 2 к постановлению Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») (далее - Правила № 354).

Между АО «Челябоблкоммунэнерго» и ИП Оньковой Н.Ю. заключен договор от 22.04.2013 № 690 на теплоснабжение (далее – Договор), согласно которому Общество **обязуется подавать потребителю через присоединенную сеть тепловую энергию до точки поставки, а потребитель обязуется соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления**, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении тепловых сетей и систем теплоснабжения и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением тепловой энергии, оплачивать использованную тепловую энергию в порядке и сроки, предусмотренные настоящим договором, а также обеспечить учет потребления тепловой энергии.

Объектами теплоснабжения по Договору между сторонами являются принадлежащие ИП Оньковой Н.Ю. на праве собственности:

- нежилое помещение площадью 116,1 кв.м, в многоквартирном доме, расположенном по адресу: Челябинская область, г. Копейск, ул. Кожевникова, д. 4 (далее – помещение, расположенное по ул. Кожевникова);

- нежилое помещение площадью 297,3 кв.м в многоквартирном доме, расположенном по адресу: Челябинская область, г. Копейск, пр. Славы, д. 5А (далее – помещение, расположенное по пр. Славы).

Помещение, расположенное по ул. Кожевникова, не оборудовано индивидуальным прибором учета, многоквартирный дом, расположенный по адресу: г. Копейск, ул. Кожевникова, д. 4, оборудован общедомовым прибором учета, что подтверждается материалами судебного дела № А76-24161/2018.

Многоквартирный дом, расположенный по адресу: г. Копейск, пр. Славы, д. 5А, также оборудован общедомовым прибором учета, при этом помещение ИП Оньковой Н.Ю. в этом многоквартирном доме оборудовано индивидуальным прибором учета, который в спорный период (с 01.06.2017 по 30.06.2019) находился в исправном состоянии, срок поверки не истек, показания ежемесячно передавались ИП Оньковой Н.Ю. теплоснабжающей организации.

По условиям заключенного договора, в том числе на основании пункта

4.1 договора учет отпускаемой тепловой энергии для нужд отопления и горячего водоснабжения производится по приборам коммерческого коллективного (общедомового) узла учета, установленного на границе балансовой принадлежности и допущенного в установленном порядке к эксплуатации. Показания приборов учета принимаются к расчету после подписания акта допуска в эксплуатацию узла учета и утверждения его руководителем ТСО.

Согласно пункту 4.7 договора при наличии коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии в МКД, в котором находится нежилое помещение потребителя, объем тепловой энергии на отопление определяется, исходя из объема тепловой энергии по показаниям прибора учета, который за вычетом объема тепловой энергии, использованной на горячее водоснабжение всех помещений МКД, распределяется пропорционально площади нежилого помещения потребителя к общей площади всех помещений в МКД с учетом показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии на отопление, установленных в жилых помещениях МКД.

Таким образом, сторонами указанного договора теплоснабжения определен порядок учета потребленного ресурса, а именно количество потребленного теплового ресурса определяется на основании показаний приборов учета потребителя, установленных в точке поставки заявителя.

Согласно материалам дела помещения ИП Оньковой Н.Ю. оборудованы ОПУ тепловой энергии, что подтверждается актами допуска узла учета тепловой энергии в эксплуатацию от 27.06.2017, 11.09.2017 и 18.01.2019.

АО «Челябоблкоммунэнерго» производило расчет размера платы за отопление и горячее водоснабжение при наличии общедомового прибора учета тепловой энергии исходя из ежемесячных показаний общедомовых приборов учета (в отопительный период) в соответствии с Правилами № 354 по формуле 3, в соответствии с которой размер платы определен за коммунальную услугу по отоплению в i -м жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным и (или) общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии, а также по формуле 3(1), в соответствии с которой размер платы за коммунальную услугу по отоплению в i -м жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором хотя бы одно, но не все жилые и нежилые помещения оборудованы

индивидуальными и (или) общими (квартирными) приборами учета тепловой энергии.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе, навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами

Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в

том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

Доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определённого товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам (статья 5 Закона о защите конкуренции).

Доминирующим в силу законодательства признается также положение хозяйствующего субъекта, являющегося субъектом естественной монополии на товарном рынке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» к сферам деятельности субъектов естественных монополий относятся услуги по передаче тепловой энергии.

АО «Челябоблкоммунэнерго» является субъектом естественной

монополии на рынке передачи тепловой энергии на территории Копейского городского округа и на основании части 4 статьи 4.2 Закона о теплоснабжении занимает доминирующее положение на рынке поставки тепловой энергии, теплоносителя (производство, передача, сбыт тепловой энергии), в том числе в целях оказания коммунальных услуг по отоплению и горячему водоснабжению на территории Копейского городского округа.

Таким образом, АО «Челябоблкоммунэнерго» в силу своего доминирующего положения на рынке обязано соблюдать запреты, установленные в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Правовые основы экономических отношений в сфере теплоснабжения, права и обязанности потребителей тепловой энергии и теплоснабжающих организаций регулируются Федеральным законом от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении). В пунктах 7, 8 статьи 15 Закона о теплоснабжении указано на публичность договора теплоснабжения, заключенного с единой теплоснабжающей организацией, и перечислены существенные условия такого договора. По общему правилу количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении. Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии (пункт 1 статьи 541, пункт 1 статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Общий порядок организации коммерческого учета тепловой энергии и теплоносителя урегулирован в статье 19 Закона о теплоснабжении, а также в статье 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон об энергосбережении).

Из указанных норм следует, что законодатель отдает безусловный приоритет

учетному способу определения объема поставленных энергоресурсов, основанному на их измерении приборами учета. Расчетные способы допускаются, как исключение из общего правила при отсутствии в точках учета приборов учета, неисправности приборов учета, при нарушении сроков представления показаний приборов учета (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2016 № 305-ЭС16-3833).

Коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется в соответствии с правилами коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя (пункт 7 статьи 19 Закона о теплоснабжении, постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя»). В соответствии с пунктом 3 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя расчетным путем допускается в случаях: а) отсутствие в точках учета приборов учета; б) неисправность прибора учета; в) нарушение установленных договором сроков представления показаний приборов учета, являющихся собственностью потребителя.

Коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется с помощью приборов учета, которые устанавливаются в точке учета, расположенной на границе балансовой принадлежности, если договором теплоснабжения, договором поставки тепловой энергии (мощности), теплоносителя или договором оказания услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя не определена иная точка учета (пункт 5 Правил № 1034).

Учитывая, что нежилые помещения заявителя расположены в многоквартирном жилом доме, то к правоотношениям сторон применяются положения Жилищного кодекса Российской Федерации, а также Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (далее - Правила № 354).

Расчет платы за оказание услуг теплоснабжения, в том числе в целях предоставления коммунальной услуги по отоплению определяется в соответствии с Правилами № 354.

В соответствии с пунктом 22 Приложения № 2 Правил № 354 размер платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению, предоставленную за расчетный период в i -м жилом помещении (квартире) или нежилом помещении в многоквартирном доме, согласно пункту 54 Правил определяется по формуле 20 Приложения № 2, исходя из утвержденного в соответствии с законодательством Российской Федерации уполномоченным органом норматива расхода коммунального ресурса на подогрев воды в целях предоставления коммунальной

услуги по горячему водоснабжению.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 46-П специфика многоквартирного дома как целостной строительной системы, в которой каждое жилое или нежилое помещение

представляет собой лишь некоторую часть объема здания, имеющую общие ограждающие конструкции с

иными помещениями, обуславливает, по общему правилу, невозможность отказа

собственников и пользователей отдельных помещений в многоквартирном доме от коммунальной услуги по отоплению и тем самым - невозможность полного исключения расходов на оплату используемой для обогрева дома тепловой энергии; соответственно, обязанность по внесению платы за коммунальную услугу по отоплению конкретного помещения не связывается с самим по себе фактом непосредственного использования этого помещения собственником или пользователем.

При этом, согласно выводам Конституционного Суда РФ, изложенным в Постановлении от 20.12.2018 № 46-П, основным принципом учета потребленного коммунального ресурса является учет показаний прибора учета и только вследствие отсутствия приборов учета применяется расчетный способ определения количества энергетических ресурсов.

Согласно выводам судов, в том числе по делу № А76-41195/2017, пункту 1 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пунктам 5, 31 Правил № 1034 потребитель обязан оплатить то количество энергии, которое реально потребил, а количество должно определяться по показаниям прибора учета. В случае отсутствия в точках учета приборов учета, неисправности прибора учета, нарушения установленных договором сроков представления показаний приборов учета, являющихся собственностью потребителя, коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя определяется расчетным путем.

Следовательно, объем потребленного ресурса в отношениях, сложившихся между АО «Челябоблкоммунэнерго» и ИП Оньковой Н.Ю. должен определяться на основании показаний приборов учета, отражающих фактическое потребление заявителем тепловой энергии.

Собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме (часть 1 статьи 139 ЖК РФ).

Из подпункта 2 пункта 1, подпункта 1 пункта 2 статьи 154 ЖК РФ следует, что плата за содержание жилого помещения для собственников

помещений включает в себя плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, за отведение сточных вод в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Поскольку плата за отопление вносится совокупно без разделения на плату в помещении и плату на общедомовые нужды, собственники, демонтирующие систему отопления на законных основаниях с оформлением соответствующих разрешительных документов, как правило, не подлежит освобождению от оплаты той ее части, которая приходится на общедомовые нужды.

Иное, как указано в Постановлении Конституционного суда РФ от 20.12.2018

№ 46-П, учитывая равную обязанность всех собственников помещения в многоквартирном доме нести расходы на содержание общего имущества в нем, приводило бы к неравномерному перераспределению между собственниками помещения в одном многоквартирном доме бремени содержания принадлежащего им общего имущества и тем самым не только нарушало бы права и законные интересы собственников помещения, отопляемых лишь за счет тепловой энергии, поступающей в дом по централизованным сетям теплоснабжения, но и порождало бы несовместимые с конституционным принципом равенства существенные различия в правовом положении лиц, относящихся к одной и той же категории.

Вышеизложенное соответствует правовым позициям, указанным в определениях Верховного Суда Российской Федерации, от 07.06.2019 № 308-ЭС18-25891 по делу № А53-39337/2017, от 24.06.2019 № 309-ЭС18-21578 по делу № А60-61074/2017.

Исходя из положений части 1 статьи 1, части 1 статьи 2, пункта 10 статьи 4, статьи 10 Закона о защите конкуренции обладание хозяйствующим субъектом доминирующим положением на товарном рынке не является объектом правового запрета: такой субъект свободен в осуществлении экономической деятельности и вправе конкурировать с иными хозяйствующими субъектами, действующими на том же рынке; выбирать контрагентов и предлагать экономически эффективные для него условия договора. Антимонопольным законодательством запрещается монополистическая деятельность - злоупотребление хозяйствующими

субъектами своим доминирующим положением.

По смыслу абзаца первой части 1 статьи 10 Закона во взаимосвязи с пунктами 3, 4 статьи 1 и абзацем вторым пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в следующих формах, в том числе одной из них: недопущение, ограничение, устранение конкуренции на товарных рынках (например, устранение конкурентов с товарного рынка, затруднение доступа на рынок новых конкурентов); причинение вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам-конкурентам и потребителям, гражданам-потребителям как отдельной категории участников рынка), включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка.

При возникновении спора антимонопольный орган обязан доказать, что поведение хозяйствующего субъекта является злоупотреблением, допущенным в одной из указанных форм. В отношении действий (бездействия), прямо поименованных в пунктах 1 - 11 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган обязан доказать, что поведение хозяйствующего субъекта образует один из видов злоупотреблений, названных в указанных пунктах.

В свою очередь, хозяйствующий субъект вправе доказывать, что его поведение не образует злоупотребление доминирующим положением в соответствующей форме, поскольку не способно привести к наступлению неблагоприятных

последствий для конкуренции на рынке и (или) имеет разумное оправдание.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее **положение** хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного **круга** потребителей, в том числе навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми

актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

Исходя из выводов судебной практики под навязыванием контрагенту условий договора, невыгодных для него, понимается такое поведение хозяйствующего субъекта, при котором ущемляются права контрагента либо он вынужден вступать в правоотношения на невыгодных для себя условиях.

При этом, категория «невыгодность» может быть оценена исключительно исходя из экономического эффекта для потребителя, который повлечет согласие на предложенные доминантом условия.

Кроме того, под навязыванием невыгодных контрагенту условий договора следует понимать направление занимающей доминирующее положение организацией договора с невыгодными для контрагента условиями, которые правомерно контрагентом оспариваются. Однако данная организация отказывается или уклоняется от согласования и принятия предложений контрагента. Именно настаивание организации, занимающей доминирующее положение, на предложенных ею условиях договора является злоупотреблением доминирующим положением в форме навязывания невыгодных или дискриминационных условий договора для абонента.

Навязанными невыгодными условиями могут быть признаны условия, которые иной участник рынка не принял бы, исходя из своих разумно понимаемых экономических (коммерческих) интересов, и которые позволяют доминирующему на рынке субъекту извлекать выгоду посредством ограничения свободы ведения экономической деятельности его контрагентов. При оценке наличия факта злоупотребления доминирующим положением в указанных случаях также необходимо учитывать, имеется ли у доминирующего на рынке хозяйствующего субъекта законный интерес в установлении соответствующих условий договора, являются ли налагаемые на контрагентов ограничения соразмерными этому

интересу.

Отношения по предоставлению коммунальных услуг собственникам и

пользователям помещений в многоквартирных домах, собственникам и пользователям жилых домов, в том числе отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, устанавливают их права и обязанности, порядок заключения договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, а также порядок контроля качества предоставления коммунальных услуг, порядок определения размера платы за коммунальные услуги с использованием приборов учета и при их отсутствии, порядок перерасчета размера платы за отдельные виды коммунальных услуг в период временного отсутствия граждан в занимаемом жилом помещении, порядок изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, определяют основания и порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг, а также регламентируют вопросы, связанные с наступлением ответственности исполнителей и потребителей коммунальных услуг регулируются Правилами № 354.

Согласно заявлению ИП Оньковой Н.Ю. в период с 01.06.2017 по 30.06.2019 была начислена плата в размере 51 307 рублей 48 копеек, в период с 29.11.2018 по 19.11.2019 – в размере 3 112 рублей 42 копейки, необоснованные начисления со стороны АО «Челябоблкоммунэнерго» **продолжились и 2021 году.**

В соответствии с материалами обращения между расчетом платы по приборам учета заявителя и расчетом по нормативу потребления имеется значительная разница, что является невыгодным для потребителя.

В соответствии со статьями 8, 307 ГК РФ обязательства возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности, в том числе из договоров и иных сделок.

В соответствии с пунктом 1 статьи 548 ГК РФ правила, предусмотренные статьями 539-547 ГК РФ, применяются к отношениям, связанным со снабжением тепловой энергией через присоединенную сеть, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

В соответствии со статьей 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать

предусмотренный договором режим ее потребления.

В соответствии со статьями 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

В соответствии со статьей 544 ГК РФ оплата энергии производится за

фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми нормами

или соглашением сторон.

Челябинское УФАС России отмечает, что в договоре, заключенном между АО «Челябоблкоммунэнерго» и заявителем, прямо предусмотрено, что учет отпускаемой тепловой энергии для нужд отопления (вентиляции) и ГВС производится по приборам коммерческого узла учета, установленным Абонентом на границе эксплуатационной ответственности в соответствии с Правилами учета тепловой энергии и теплоносителя.

Вместе с тем, АО «Челябоблкоммунэнерго» в нарушение норм действующего законодательства, условий заключенного договора, не начисляло плату за услуги теплоснабжения на основании показаний приборов учета тепловой энергии, по формуле 3(3) Приложения № 2 Постановления № 354, то есть навязывало иной порядок расчета за услуги теплоснабжения.

При этом, доказательством навязывания АО «Челябоблкоммунэнерго» является фактический расчет платы за услуги теплоснабжения.

Препятствий неопределимой силы для начисления платы за услуги теплоснабжения ИП Оньковой Н.Ю. на основании показаний приборов учета по формуле 3(3) Приложения № 2 Постановления № 354 не установлено.

Материалами дела установлено, что актами ввода в эксплуатацию узла учета тепловой энергии потребителя в помещении по пр. Славы приборы учета заявителя введены в эксплуатацию сотрудниками АО «Челябоблкоммунэнерго».

Челябинским УФАС России при рассмотрении обращения установлено,

что при расчете стоимости тепловой энергии, поставленной в помещение, расположенное по пр. Славы, АО «Челябоблкоммунэнерго» должна применяться формула 3(3) Правил № 354 с учетом показаний прибора учета ИП Оньковой Н.Ю.

В связи с наличием в действиях АО «Челябоблкоммунэнерго» признаков нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции обществу на основании статьи 39.1 Закона о защите конкуренции выдано предупреждение. Предупреждение не исполнено АО «Челябоблкоммунэнерго». Приказом руководителя управления от 22.09.2020 возбуждено дело № 074/01/10-2192/2020 о нарушении антимонопольного законодательства.

В ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства установлено, что решением Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-24161/2018 установлено, что расчет размера платы за отопление и горячее водоснабжение помещений ИП Оньковой Н.Ю. со стороны АО «Челябоблкоммунэнерго» за период с 01.01.2019 по 30.06.2019 произведен неверно, поскольку примененная в справочном расчете формула предусмотрена для случаев, когда МКД оборудованы ОПУ тепловой энергии и в котором хотя бы одно, но не все жилые и нежилые помещения оборудованы ИПУ тепловой энергии, тогда как в рассматриваемом случае все помещения МКД были оборудованы ИПУ и доказательств обратного не представлено.

Расчет размера платы за отопление и горячее водоснабжение помещений

ИП Оньковой Н.Ю. должен был быть произведен по формуле 3(3) Правил № 354.

Судом произведен расчет платы за отопление и горячее водоснабжение помещений ИП Оньковой Н.Ю. за период с 29.11.2018 по 19.11.2019.

Согласно решению Арбитражного суда Челябинской области по делу №А76-24161/2018 на стороне АО «Челябоблкоммунэнерго» имеется неосновательное обогащение на сумму 51 307 рублей 48 копеек.

Порядок расчета размера платы за коммунальные услуги регламентирован Приложением № 2 к Правилам № 354.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 10.03.2020 по делу № А76-24161/2018 установлено, что при расчете стоимости тепловой энергии, поставленной в помещение, расположенное по пр.

Славы, в спорный период, подлежит применению формула 3(3) приложения № 2 к Правилам № 354, с учетом того, что многоквартирный дом оборудован общим прибором учета тепловой энергии и в котором все жилые и нежилые помещения оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 10.03.2020 по делу № А76-24161/2018 в удовлетворении первоначальных исковых требований АО «Челябоблкоммунэнерго» к ИП Оньковой Н.Ю. отказано, исковые требования ИП Оньковой Н.Ю. удовлетворены частично.

Не согласившись с решением Арбитражного суда Челябинской области от 10.03.2020 по делу № А76-24161/2018 АО «Челябоблкоммунэнерго» обжаловало его в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Судом апелляционной инстанции отмечено, что расчет по формуле 3(1) Правил № 354 в помещении, расположенном по пр. Славы, не может быть применен, поскольку примененная в справочном расчете формула предусмотрена для случаев, когда многоквартирный дом оборудован общим прибором учета тепловой энергии и

в котором хотя бы одно, но не все жилые и нежилые помещения оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, тогда как в рассматриваемом случае все помещения многоквартирного дома были оборудованы индивидуальными приборами учета и доказательств обратного суду не было представлено.

Также, апелляционным судом установлено, что при вводе в эксплуатацию многоквартирного дома, расположенного по адресу: г. Копейск, пр. Славы, д. 5А, данный дом был оборудован исправным, допущенным в установленном порядке в эксплуатацию общим прибором учета тепловой энергии, все жилые и нежилые помещения в многоквартирном доме также были оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2020 решение Арбитражного суда Челябинской области от 10.03.2020 по делу № А76-24161/2018 оставлено без изменений, апелляционная жалоба АО «Челябоблкоммунэнерго» - без удовлетворения.

Письмом от 20.08.2020 исх. № 3362/12 АО «Челябоблкоммунэнерго» сообщило,

что согласно материалам дела Общество применяло показания индивидуальных

приборов учета ИП Оньковой Н.Ю. (по нежилым помещениям в многоквартирном доме, расположенном по адресу: г. Копейск, пр. Славы, д. 5А) и применяло показания общедомового прибора учета по многоквартирному дому, расположенному по адресу: г. Копейск, ул. Кожевникова, д. 4, где у ИП Оньковой Н.Ю. нет индивидуальных приборов учета. Однако расчет производился не по формуле 3(3) Правил № 354.

Так, АО «Челябоблкоммунэнерго» в письме от 01.12.2020 № 3724/15 в адрес ИП Оньковой Н.Ю. отметило, что начисление платы за тепловую энергию в нежилом помещении по адресу: г. Копейск, пр. Славы, д. 5а производится в соответствии с пунктом 42(1) постановления Правительства РФ № 354 по формулам 3(1), 3(7) в соответствии с показаниями ИПУ и показаниями ОДПУ.

22.12.2020 Арбитражным судом Уральского округа было вынесено Постановление по делу № Ф09-6636/20 следующего содержания: решение Арбитражного суда Челябинской области от 10.03.2020 по делу № А76-24161/2018 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2020 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу АО «Челябоблкоммунэнерго» – без удовлетворения.

Таким образом, кассационный суд признал, что начисление ИП Оньковой Н.Ю. за тепловую энергию по нежилому помещению, принадлежащему ИП Оньковой Н.Ю. по адресу: г. Копейск, пр. Славы 5А должно происходить исходя из показаний индивидуального прибора учета тепла по формуле 3(3) Приложения № 2 Постановления № 354.

Таким образом, судами и антимонопольным органом при рассмотрении настоящего дела установлено, что при расчете стоимости тепловой энергии, поставленной в помещение, расположенное по пр. Славы, должна применяться формула 3(3) Правил № 354 с учетом показаний прибора учета ИП Оньковой Н.Ю.

Однако АО «Челябоблкоммунэнерго» не исполняет вступившие в законную силу решения судов трех инстанций, а также отказалось от исполнения предупреждения № 2/2020 от 30.03.2020, выданного Челябинским УФАС России и в 2021 году, что подтверждается счетами, выставленными потребителю в 2021 году за поставленную тепловую энергию.

Злоупотребление доминирующим положением АО «Челябоблкоммунэнерго» выражается в том, что на протяжении нескольких лет, несмотря на аргументированные и правомерные

требования ИП Оньковой Н.Ю. о производстве расчетов за тепловую энергию с применением формулы 3(3) Правил № 354 и учетом показаний прибора учета ИП Оньковой Н.Ю. общество их сознательно и целенаправленно игнорирует и производит начисления потребителю за услуги по теплоснабжению с нарушением действующего законодательства, а, следовательно, навязывает невыгодные условия договора, несмотря на решения судов, акты антимонопольного органа.

Разумного оправдания действиям АО «Челябоблкоммунэнерго» по не применению формулы 3(3) Правил № 354 с учетом показаний прибора учета ИП Оньковой Н.Ю. в расчетах, не установлено, обществом не представлено.

Вина АО «Челябоблкоммунэнерго» выражается в том, что у общества имелась возможность начислять плату за услуги теплоснабжения для нежилых помещений

ИП Оньковой Н.Ю. на основании показаний приборов учета тепловой энергии по формуле 3(3) Приложения № 2 Постановления № 354, однако АО «Челябоблкоммунэнерго» начисляло и выставляло плату за услуги теплоснабжения заявителю с нарушением Правил № 354, направленность указанных действий свидетельствует о намеренном совершении противоправных действий.

Следовательно, АО «Челябоблкоммунэнерго», зная о правовом регулировании данного вопроса и используя свою рыночную власть, совершает действия, которые привели к негативным последствиям для конкуренции и непосредственному причинению ущерба потребителю, а именно несение расходов на оплату не потребленной тепловой энергии.

Исходя из материалов дела АО «Челябоблкоммунэнерго» не предприняло необходимых и достаточных мер и действий для недопущения нарушения законодательства, хотя сознавало противоправный характер своих действий, предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

АО «Челябоблкоммунэнерго» не доказано, что правонарушение было вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвидимыми, непредотвратимыми препятствиями, находящимися вне контроля данного лица, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанностей по соблюдению требований антимонопольного законодательства.

В ходе рассмотрения настоящего дела, АО «Челябоблкоммунэнерго» в качестве одного из доказательств, подтверждающих законность действий общества по отношению предпринимателю представило акт проверки № 20-5417175, подготовленный Главным управлением государственной жилищной инспекции Челябинской области. Согласно указанному акту проведена внеплановая выездная проверка по адресу Копейский городской округ, проспект Славы, дом 5 А в отношении ТСЖ «Центр», по результатам которой в действиях ТСЖ «Центр» нарушений не выявлено.

Комиссия, изучив указанный акт приходит к выводу о его не относимости к действиям и ситуации, рассматриваемым в настоящем деле. Выводы, сделанные в акте правомерность действий АО «Челябоблкоммунэнерго», являющихся предметом рассмотрения в настоящем деле, не подтверждают.

По ходатайству о проведении экспертизы установления объема потребления тепловой энергии Комиссия отмечает об отсутствии необходимости ее проведения, поскольку в рамках дела рассматривается вопрос о принципах и формуле начисления платы за поставленную энергию, а не о конкретных объемах потребления. Кроме того, вступившим в законную силу судебным актом указано о необходимости применения в расчетах формулы 3(3) Правил № 354.

Доводы, изложенные в возражениях на заключение об обстоятельствах дела, сводятся к переоценке вступивших с законную силу решений суда, указанных в

настоящем решении.

В рамках приоритетного проекта «Реформа контрольно-надзорной деятельности» и исполнения Сводного плана Приоритетного проекта «Внедрение системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности», утвержденного протоколом заседания проектного комитета от 21 февраля 2017 года № 13(2), для оценки эффективности и результативности контрольно-надзорной деятельности антимонопольным органом рассчитывается показатель группы «А» «Показатели результативности, отражающие уровень безопасности охраняемых законом ценностей, выражающийся в величине причинения им вреда (ущерба)».

Показатель группы «А» «Причиненный ущерб, в результате злоупотребления хозяйствующими субъектами доминирующим положением, соглашений (картелей) и согласованных действий,

сговоров на торгах, фактов недобросовестной конкуренции, выявленных и пресеченных в результате действий антимонопольного органа» (далее — показатель «А») рассчитывается следующим образом:

- E – причиненный ущерб, в результате злоупотребления хозяйствующими субъектами доминирующим положением, соглашений (картелей) и согласованных действий, сговоров на торгах, фактов недобросовестной конкуренции, выявленных и

пресеченных в результате действий антимонопольного органа, млн. руб.;

- 0.1 - снижение цены в результате вмешательства антимонопольного органа;

- Q - объем выручки хозяйствующего субъекта, в действиях (бездействии) которого установлены признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо объем закупки (начальная максимальная цена, для нарушений, связанных со сговором на торгах или порядком их проведения), млн руб.;

- t - временной интервал существования нарушения, (должен составлять не менее одного года или срок существования товарного рынка, если он составляет менее чем один год).

Объем выручки АО «Челябоблкоммунэнерго» за 2019 год составил 2 054 278 тыс. руб.

$A = 0.1 * 2\,054\,278 * 1 = 2\,054\,27,8$ тысяч рублей.

Поскольку АО «Челябоблкоммунэнерго» продолжает на момент вынесения настоящего решения навязывать невыгодные условия договора ИП Оньковой Н.Ю. путем не применения в части расчета платы за услуги теплоснабжения без использования формулы 3(3) Правил № 354, Комиссия решила выдать обществу обязательное для исполнения предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства.

Руководствуясь статьёй 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, частью 1 статьи 49, частью 1 статьи 50 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать действия АО «Челябоблкоммунэнерго» по навязыванию

условий договора, невыгодных для ИП Оньковой Н.Ю. в части расчета платы за

услуги теплоснабжения без использования формулы 3(3) приложения № 2 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» нарушением пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

2. Выдать АО «Челябоблкоммунэнерго» предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства.

3. Передать материалы настоящего дела лицу, уполномоченному на составление

протоколов об административном правонарушении.